

ЛИРА ВИН

ГРЯЗНАЯ
МАГИЯ

18+

Lira Vin

ГРЯЗНАЯ МАГИЯ

<https://litres.ru/74366578>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фрея — могущественная магичка отшельница, проклятая собственным прошлым. Ронан — ведьмак-изгой, чья магия объявлена вне закона. Их первая встреча едва не закончилась смертью. Вторая — вынужденным союзом.

Чтобы закрыть Раны, из которых лезут пожиратели, нужен древний ритуал. Но его условие звучит как приговор: свет и тьма должны слиться в полном доверии. А это значит, что Фрее и Ронану придётся не просто идти рядом — им придётся открыть друг другу то, что они прятали годами.

Но как довериться тому, кто одним своим существованием напоминает о главной ошибке? И что делать, если ненависть начинает превращаться в нечто гораздо более опасное?

Содержание

Глава 1. Лесная отшельница	4
Глава 2. Незваная гостья	9
Глава 3. Рана	17
Глава 4. Утро решения	24
Глава 5. Первые шаги	27
Глава 6. Ночлег под дубами	32
Глава 7. На восток	38
Глава 8. Трактир на краю	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Lira Vin

ГРЯЗНАЯ МАГИЯ

Глава 1. Лесная отшельница

Лес просыпался медленно, словно не желая расставаться с ночной тишиной.

Первые лучи солнца, ещё робкие, пробивались сквозь плотные кроны вековых елей, и под их прикосновением туман начинал расступаться, обнажая мшистые стволы и папоротники, покрытые каплями росы. Воздух был густым от запаха хвои, сырой земли и чего-то сладкого, едва уловимого — быть может, дикого мёда, спрятанного в дуплах.

Где-то вдалеке, у ручья, тонко пела птица. Ей вторила другая — и вот уже весь лес наполнялся осторожным, ломким щебетом, будто каждое живое существо проверяло, не обернулся ли мир злом за ночь.

Но в этом лесу мир оставался прежним.

Здесь не было ни дорог, ни следов, ни человеческого запаха. Лишь лёгкие тропы, протоптанные оленями, да старые сосны, чьи корни уходили так глубоко, что, казалось, достигали самого сердца земли.

На скалистом уступе, скрытом от посторонних глаз густым подлеском и утренним туманом, стоял дом.

Он не был построен — он, скорее, вырос из этого места, как вырастает из земли гриб после долгих дождей. Невысокие каменные стены, потемневшие от времени, увивал плющ. Крыша, крытая мхом, мягко зеленела, будто дышала. Вокруг не было ни забора, ни тропы, ни ворот — только лес, обнимавший дом со всех сторон, да тонкая струйка дыма, поднимавшаяся над очагом в серое небо.

Дверь скрипнула.

На порог вышла женщина.

Она была стройной, с гордой осанкой, которая не смягчилась даже после многих лет одиночества. Длинные чёрные волосы, волнистые и тяжёлые, спускались до пояса, и в утреннем свете отливали синеватым блеском, как вороново крыло. Несколько прядей выбились из небрежной косы и падали на лицо, но она не убирала их.

Лицо её можно было бы назвать красивым, если бы не выражение отстранённости, застывшее на нём, как лёд на тихой реке. Высокие скулы, очерченные резко, придавали облику что-то хищное, но не злое — скорее напоминающее дикую кошку, привыкшую жить одна.

Глаза — главное, что поражало в ней, — были цвета тёмного аметиста. Глубокие, с серебристыми искрами, они смотрели на мир спокойно, но не тепло. В них не было ни любопытства, ни страха. Только усталость, которая не проходит от сна, и что-то ещё, спрятанное глубоко, как камень на дне колодца.

Ей можно было дать и двадцать семь, и двадцать восемь, и тридцать — но что-то в её взгляде говорило о том, что она намного старше, чем кажется. Время будто не решалось трогать её, но оставило следы не на коже, а в глубине глаз.

Одета она была просто: грубое платье из серого льна, подпоясанное кожаным шнурком, старый плащ на плечах, на ногах — мягкие сапоги, изношенные, но крепкие. На груди, под тканью, угадывался небольшой предмет на цепочке — медальон, который она не снимала никогда.

Фрея вышла во двор и остановилась, вдохнув утренний воздух.

Лес пах домом. Единственным, что у неё остался.

Она подошла к ручью, опустилась на корточки и погрузила ладони в ледяную воду. Прозрачные струи обтекали пальцы, унося сон. Секунду она смотрела на своё отражение, но тут же отвела взгляд — как человек, который не хочет встретиться с самим собой.

Выпрямившись, она стряхнула воду и повернулась к дому. Пора было готовить травы.

Внутри было тепло и сухо. Очаг горел ровно, хотя дрова она не подкладывала с вечера — магия, малая, почти незаметная, поддерживала огонь, как заботливая нянька. Фрея уже не замечала этого. Она просто жила в этом тепле, как живут в собственном дыхании.

На полке у окна стояли пучки сушёных трав. Она провела по ним пальцами, выбирая нужные для отвара. Зверобой,

мята, мелисса, корень валерианы. За годы одиночества она научилась обходиться без сильных зелий — только то, что помогает спать, думать и не вспоминать.

Но сегодня травы пахли иначе.

Фрея замерла, не донеся пучок мяты до ступки. Лоб её прорезала лёгкая морщинка.

В лесу было тихо.

Не той тишиной, что бывает перед рассветом, когда всё живое ещё спит. А той, что наступает, когда кто-то чужой входит под кроны — и лес затаивает дыхание.

Фрея отложила травы и выпрямилась. Взгляд её скользнул к двери, к окну, к тропе, что вела с востока.

Она не боялась. Она давно не боялась. Но внутри, под рёбрами, шевельнулось холодное, забытое предчувствие.

Кто-то шёл.

Она вышла на порог, вглядываясь в туман. Ветер стих. Птицы умолкли. Даже ручей, кажется, побежал тише.

Фрея стояла неподвижно, и только пальцы её медленно сжались на деревянном посохе, что был прислонён к стене. Простая палка, но внутри неё дремала сила, которую Фрея не пробуждала много лет.

Из-за кустов на краю поляны показалась фигура.

Девушка. Молодая, бледная, запыхавшаяся, но с горящими глазами.

Она остановилась, увидев Фрею, и на мгновение замерла, будто не верила, что дошла.

— Вы... — выдохнула она. — Вы Фрея?

Имя прозвучало в лесной тишине, как чужой язык. Фрея не ответила.

Но где-то внутри, в том самом месте, где она хоронила прошлое, что-то треснуло.

Глава 2. Незванная гостья

Фрея не ответила. Она стояла на пороге, вглядываясь в туман, и молчание её было подобно каменной стене. Девушка не двигалась, ожидая хоть какого-то знака. Но Фрея просто развернулась и ушла в дом, плотно закрыв за собой дверь.

Эйра осталась снаружи.

Внутри было тепло и тихо. Фрея сняла плащ, повесила его на крюк и подошла к столу. На нём, расстеленные на грубом льне, лежали пучки трав, собранные за последние дни: зверобой, душица, бессмертник, Melissa, крапива, корни одуванчика. Вчера она не успела перебрать их, отвлеклась на что-то незначительное — кажется, на крик ночной птицы, похожий на детский плач.

Фрея села на табурет и принялась за работу. Пальцы двигались сами: отбирали сухие листья, отбрасывали испорченные, перекладывали в отдельные холщовые мешочки. Запах трав плыл по дому, густой и терпкий, смешиваясь с дымом очага. Это было её обычное занятие, почти ритуал, помогавший не думать.

Но сегодня мысли не слушались.

Девушка назвала её по имени. Не просто по имени — по тому имени, которое Фрея похоронила вместе с прошлым. Здесь, в лесу, её не звали. Лес не нуждался в именах. А теперь чужой голос произнёс его, и имя повисло в воздухе, как

незванный гость, отказавшийся уйти.

Фрея перебрала пучок бессмертника, отложила его в сторону, взялась за мелиссу. Листья крошились в пальцах, оставляя на коже лимонный след. Она поднесла ладонь к лицу, вдохнула. Запах был свежим и чистым, но внутри не отозвался.

Она слышала, как снаружи скрипнула земля под чьими-то шагами. Девушка не ушла. Она ходила по поляне, то приближаясь к дому, то отходя к кустам. Иногда останавливалась, словно разглядывала стены, крышу, дым над трубой.

— Ну что же ты, — пробормотала Фрея себе под нос, откладывая мелиссу.

Она встала, подошла к окну. Девушка стояла у старого колодца, кутаясь в плащ. Ветер усиливался, небо наливалось свинцом, и воздух стал влажным, тяжёлым. Фрея знала этот запах: к вечеру придёт дождь.

Она могла бы оставить девушку снаружи. Та, скорее всего, не выдержала бы — ушла бы в лес, попыталась бы найти укрытие, замёрзла бы или встретила зверя. Фрея уже видела такое. Видела, как люди погибали из-за собственного упрямства, не умея вовремя сдаться.

Но эта девушка не выглядела упрямой дурочкой. В её глазах было что-то иное — не отчаяние, а решимость, которая не боится дождя.

Фрея отступила от окна и вернулась к травам. Пусть стоит. Вечер покажет.

Она присидела за столом ещё час, а может, два. За это время успела перебрать почти всё, что было собрано за последние дни. Связала несколько пучков для просушки, разложила корни на подоконнике, подмела упавшие листья. В доме воцарился порядок, но Фрея не чувствовала удовлетворения. Только пустоту, которая всегда приходила после монотонной работы.

Она взглянула в окно. Девушка всё ещё была там. Она сидела на большом камне у края поляны, обхватив колени руками. Ветер трепал её волосы, плащ хлопал, как подбитая птица. Лицо её было бледным, но глаза — сухими и ясными. Она не плакала, не просила, не стучала в дверь. Просто ждала.

И это ожидание почему-то злило Фрею больше, чем любые мольбы.

Она резко поднялась, прошла к двери и распахнула её.
— Заходи.

Девушка вздрогнула, подняла голову. На лице её мелькнуло что-то похожее на облегчение, но она быстро подавила его.

— Я не хотела вам мешать, — тихо сказала она.

— Ты уже мешаешь, — ответила Фрея. — Но зачем-то пришла. Раз пришла — говори.

Эйра встала, но с места не двинулась. Она смотрела на Фрею так, как смотрят на старую картину в храме: с благоговением, страхом и тенью вины.

— Меня зовут Эйра, — произнесла она. — Я преподаватель истории при королевском дворе.

— Я знаю, кто ты, — перебила Фрея. — Ты внучка тех, кого я когда-то вытащила из огня. Или это неправда?

— Правда, — Эйра прижала руку к груди. — Моя бабушка рассказывала о вас. Она говорила, что вы спасли их, когда другие не смогли.

— Это было давно.

— Да. Но я помню.

Фрея оперлась о дверной косяк, скрестила руки. Ветер дёргал её чёрные волосы, и они метались, как живые.

— И что же ты помнишь?

Эйра на мгновение замялась.

— Моя бабушка говорила, что вы заманили тех тварей в ловушку, чтобы дать людям уйти. Что вы остались одна против тьмы. Что вы... вы отдали что-то очень важное.

Фрея не изменилась в лице. Только пальцы её сильнее сжали ткань на рукаве.

— Твоя бабушка была добра ко мне, — сказала она. — Но она не знала всей правды.

— Я знаю, что вы сделали выбор, — Эйра шагнула ближе. — И я знаю, что он спас её. И дедушку. И ещё многих.

— И погубил других, — тихо добавила Фрея.

Между ними повисла тишина. Ветер взвыл сильнее, и первые капли дождя упали на землю, оставляя тёмные пятна.

— Заходи, — повторила Фрея. — Поговорим внутри. Не

хочу, чтобы ты подохла у моего порога.

Она развернулась и пошла в дом, не оглядываясь. Эйра секунду колебалась, затем шагнула следом.

Внутри пахло травами и дымом. Фрея указала на табурет:
— Садись.

Эйра села, сложив руки на коленях. Капли дождя стекали с её волос на лицо, но она не вытирала их.

Фрея взяла с полки чистое полотенце и бросила ей.

— Вытрись. И расскажи, что за беда привела тебя сюда.

Эйра поймала полотенце, прижала к мокрым щекам.

— На востоке, у старого тракта, — начала она, — открылась рана. В земле. Она не затягивается, а растёт. Говорят, в глубине её что-то шевелится.

Фрея села напротив, положив руки на стол.

— Продолжай.

— Сначала оттуда пополз туман. Плотный, серый, с запахом гнили. Потом начали пропадать овцы. Пастухи находили их пустыми — как будто изнутри высосали всё живое. А затем появились они.

— Они?

— Существа. Люди? Нет, не люди. Они похожи на тени, но у них есть тела. Чёрные, скользкие, будто сотканные из дыма и смолы. Они выходят из раны и бредут в стороны. Всё, к чему прикасаются, умирает. Не сразу — медленно. Сначала трава, потом деревья, потом звери. Потом и люди.

Фрея слушала молча. В её аметистовых глазах не отража-

лось ничего, но внутри что-то сжималось.

— Маги пытались остановить их, — продолжала Эйра. — Но заклинания рассыпаются, как сухой мох. Некоторые, кто вступал с ними в бой, теряли магию. Навсегда. Совет направил лучших. Они вернулись... не все. А те, что вернулись, не говорят.

— А ты? — спросила Фрея. — Почему ты здесь?

Эйра подняла на неё глаза.

— Я знаю, что вы сталкивались с этим раньше. Моя бабушка описывала то же самое. Она говорила, что тогда, пятьдесят лет назад, на севере, из-под земли выходили такие же твари. И что только вы смогли их остановить.

— Я их не остановила, — холодно сказала Фрея. — Я купила время. Дорогой ценой.

— Но вы знаете, что это.

— Знала. Давно. И забыла всё, что знала.

— А я помню, — Эйра подалась вперёд. — Я нашла в архивах старые записи. Они написаны на языке, который уже почти никто не понимает. Я могу читать его. Там говорится о таких ранах. И о том, как их закрывали.

Фрея прищурилась.

— И как же?

— Этого я пока не знаю. Записи обрываются. Но я уверена, что ответ где-то рядом. Нужно только разобраться.

Фрея долго смотрела на неё. Дождь стучал по крыше, ветер бросал капли в окно, и в доме становилось всё темнее.

— Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой, — произнесла Фрея. — Разбираться в том, что я сама не смогла понять пятьдесят лет назад.

— Да.

— И что изменилось?

Эйра не отвела взгляда.

— Теперь вы не одна. И у вас есть я.

Фрея усмехнулась — сухо, без веселья.

— И что ты можешь?

— Я могу читать то, что другие не могут. Я знаю историю, о которой Совет предпочёл забыть. И я... — она запнулась.
— Я не маг. Но я не боюсь.

Фрея откинулась на спинку стула. Свет очага дрожал на её лице, и в этот миг она выглядела не отшельницей, а прежней королевской советницей, привыкшей взвешивать чужие жизни.

— Идти через лес ночью — глупо, — сказала она наконец.
— Переждёшь дождь. А утром я дам ответ.

Эйра открыла рот, чтобы возразить, но Фрея подняла руку.

— Это не отказ. Но и не согласие. Утро покажет.

Она встала, подошла к очагу и подбросила дров. Пламя вспыхнуло ярче, бросая тёплые отсветы на стены.

Эйра молчала, глядя на огонь. Дождь лил всё сильнее, и в его шуме было что-то убаюкивающее, почти мирное.

— Спасибо, — прошептала она.

Фрея не ответила. Только плечи её чуть расслабились, и впервые за долгое время она не чувствовала себя совершенно одинокой.

Глава 3. Рана

Дождь не утихал до самой ночи. Он то усиливался, превращаясь в сплошную стену воды, то затихал, оставляя после себя лишь редкие капли, стучащие по подоконнику. Фрея зажгла масляную лампу — старую, с потрескавшимся стеклом, — и поставила её на стол. Мягкий жёлтый свет лёг на стены, выхватив из полумрака связки трав, грубую посуду и усталое лицо Эйры.

Девушка сидела у огня, поджав ноги, и смотрела на пламя. Волосы её всё ещё были влажными, но она перестала дрожать. Полотенце, которое дала Фрея, лежало у неё на коленях, скомканное и мокрое.

— Есть хочешь? — спросила Фрея, не оборачиваясь.

Эйра вздрогнула от неожиданности.

— Немного.

Фрея кивнула и принялась готовить. В котелке уже булькала вода, пахло травами и сушёными грибами, которые она достала из мешочка на полке. Она бросила в воду горсть крупы, щепотку соли, несколько грибов, добавила сушёной зелени. Помешивая варево, она время от времени поглядывала на Эйру.

Девушка не задавала вопросов. Она просто сидела, обхватив колени руками, и взгляд её блуждал по комнате. Фрея замечала, как Эйра рассматривает её скудное жилище: полку

с травами, старые книги в углу, закопчённый котелок, пучки сушёных растений под потолком. В этом взгляде не было ни жалости, ни презрения — только тихое любопытство, смешанное с чем-то, похожим на печаль.

— Вы живёте одна? — наконец спросила Эйра.

— Да.

— И давно?

— Достаточно.

Эйра помолчала.

— Вам не бывает одиноко?

Фрея усмехнулась краем губ.

— Одиночество — не худшая компания.

Она сняла котелок с огня, разлила похлёбку по двум глиняным мискам. Одну подала Эйре, другую поставила перед собой, но есть не спешила.

— Я не спрашиваю, что заставило вас уйти, — тихо сказала Эйра, беря ложку. — Но я хочу, чтобы вы знали: я не осуждаю вас.

— Ты не знаешь, за что осуждать.

— Может, и так. Но я знаю, что вы сделали для моей семьи. И я благодарна.

Фрея подняла на неё глаза. В свете лампы её аметистовые глаза казались почти чёрными.

— Благодарность — тяжёлая ноша, девочка. Иногда она хуже вины.

Эйра не нашлась с ответом. Она опустила взгляд в миску и

принялась есть. Похлёбка была горячей, густой, с глубоким грибным вкусом, и Эйра вдруг поняла, как сильно проголодалась. Она ела молча, изредка поглядывая на Фрею, которая всё так же сидела напротив, не притрагиваясь к еде.

— Вам нужно поесть, — заметила Эйра.

— Успею.

Они доели в тишине. Дождь за окном стихал, превращаясь в морось, и сквозь тучи начал пробиваться робкий лунный свет. Фрея собрала посуду, сполоснула её в ведре с водой и поставила на полку. Движения её были размеренными, почти механическими.

— Я постелю тебе у очага, — сказала она. — Там теплее.

Она вытащила из сундука старое одеяло, пахнущее сушёной лавандой, и расстелила его на лежанке возле огня. Эйра смотрела, как ловко Фрея расправляет ткань, как поправляет соломенную подушку, и в этом было что-то трогательное — забота, которую та, видимо, давно не проявляла ни к кому.

— Ложись, — велела Фрея. — Завтра будет трудный день.

Эйра поднялась, подошла к лежанке и села. Стянула сапоги, сняла плащ, оставшись в простом дорожном платье. Посмотрела на Фрею, которая стояла у окна, глядя в ночь.

— А вы?

— Я позже.

Эйра легла, укрылась одеялом. Оно было колючим снаружи, но внутри — мягким и тёплым. Она прикрыла глаза и впервые за долгое время почувствовала, как напряжение от-

пускает её. Где-то в полусне она слышала, как Фрея ходит по комнате, как скрипят половицы, как тихо потрескивает огонь.

— Фрея, — прошептала Эйра, уже не открывая глаз.

— Что?

— Спасибо вам. За то, что впустили.

Ответа не последовало. Только шелест платья и тихий стук закрывающейся двери.

Фрея вышла наружу.

Ночь встретила её прохладой и запахом мокрой земли. Дождь почти прекратился, лишь редкие капли падали с листьев, разбиваясь о камни. Луна, выглянувшая из-за туч, залила поляну серебристым светом, и лес казался призрачным, нереальным, будто сотканным из сна.

Фрея отошла к краю уступа и остановилась, глядя на восток. Где-то там, за многие дни пути, лежала рана, о которой говорила Эйра. Она не сомневалась, что девушка сказала правду. Слишком знакомо звучали её слова. Слишком точно описывали то, что Фрея видела пятьдесят лет назад.

Она закрыла глаза, и воспоминания нахлынули, как вода прорывает плотину.

...Когда на север пришла беда, Фрея уже прожила больше жизней, чем мог сосчитать обычный человек. Она помнила, как возводились первые стены столицы, как на месте старых лесов вырастали города, как короли сменяли друг друга на троне. Сама она оставалась прежней: тело её, застывшее в

облике девушки лет двадцати семи, не знало старости. Но внутри неё жила глубокая, древняя мудрость, которую она несла сквозь годы, словно свет в тёмном лесу.

В то время она носила не грубое платье отшельницы, а тёмно-синие одежды королевской советницы. Волосы её были убраны в сложную причёску, на пальцах — кольца с печатками, на поясе — кинжал с инкрустированной рукоятью. Она была сильной, уверенной, уважаемой. И она верила, что сможет справиться с чем угодно.

Северное герцогство горело.

Она прибыла туда с отрядом лучших магов Совета. Король Эдрик лично провожал её у ворот, и в его глазах она видела надежду. Он верил, что она вернётся с победой.

Она и сама в это верила.

Но всё пошло не так с первого дня.

Твари, выходившие из-под земли, не были похожи ни на одно существо, известное магам. Они не отзывались на боевые заклинания, не горели в огне, не боялись стали. Они просто шли вперёд, медленно, неотвратно, и всё живое угасало на их пути.

Маги гибли один за другим. Их сила утекала в чёрные провалы, как вода в песок, и тела их становились пустыми оболочками.

Фрея помнила, как стояла на стене осаждённого города и смотрела на чёрный дым, поднимавшийся над лесом. Она помнила, как дрожали руки, как отчаяние подкатывало к

горлу, как разум судорожно искал решение.

И нашёл.

Это решение было чудовищным, но других не было.

Она приказала заманить тварей в ущелье. Использовать как приманку отряд воинов — молодых, сильных, доверившихся ей. Она знала, что они погибнут. Знала, что обрекает их на смерть.

И всё же отдала приказ.

Она слышала их крики. Слышала, как рушились скалы, как тьма смыкалась над головами тех, кто ещё оставался внизу. А потом — тишина.

Город был спасён. Она стала героиней.

Но сама она умерла в ту ночь, вместе с теми, кого послала на смерть.

После победы её чествовали, награждали, называли спасительницей. А она смотрела на всё это пустыми глазами и видела только лица воинов, уходивших в ущелье. Они оборачивались, махали ей, улыбались. Они верили, что возвращаются с задания.

Она не вернулась.

Фрея открыла глаза. Дыхание сбилось, сердце колотилось где-то в горле, а по щекам текли слёзы. Она не вытирала их. За годы одиночества она привыкла к этим ночным приступам: они приходили без предупреждения, разрывали грудь, а потом отступали, оставляя после себя пустоту.

Она сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь успоко-

иться. Старый ритуал — вдох, выдох, вдох — помогал не всегда, но сейчас сработал.

— Я не могу вернуться, — прошептала она в темноту. — Я не могу.

Лес молчал. Только сова ухнула где-то далеко, и в этом звуке Фрее почудилась насмешка.

Она простояла у обрыва до тех пор, пока небо на востоке не начало сереть. Потом развернулась и пошла к дому.

Эйра всё ещё спала. За время отсутствия Фреи она перевернулась на бок, подтянула колени к груди, и одеяло сползло с её плеча. Фрея поправила его, не разбудив девушку, и села на табурет у окна.

Она смотрела на Эйру и думала о её бабушке. О той, которую вытащила из огня. О той, которая прожила хорошую жизнь и до последнего дня повторяла её имя.

Может быть, именно поэтому она не выгнала её.

Может быть, поэтому и согласится.

Фрея не знала, сколько времени прошло. За окном постепенно светлело, и туман, поднявшийся после дождя, окутывал лес, делая его похожим на сон.

Она сидела и ждала рассвета.

И впервые за много лет внутри неё зрело не только отчаяние, но и что-то ещё — слабое, едва различимое, похожее на решимость.

Глава 4. Утро решения

Рассвет пришёл серый и сырой.

Фрея поднялась с табурета, размяла затёкшие плечи и подошла к очагу. Огонь почти погас, но угли ещё дышали теплом. Она подбросила щепочек, раздула пламя и поставила котелок с водой. Пора было готовить завтрак.

Движения её были спокойными, но внутри всё дрожало. Сегодня она должна была дать ответ.

Она достала из сундука овсяную крупу, бросила в кипящую воду, добавила щепотку соли и немного сушёных ягод. Помешивая кашу, она поглядывала на Эйру, которая всё ещё спала.

Эйра проснулась от запаха еды. Она зашевелилась, потянулась и открыла глаза. Увидев Фрею у очага, она тут же села, сонно моргая.

— Уже утро? — пробормотала она.

— Да, — ответила Фрея. — Вставай. Завтрак почти готов.

Эйра откинула одеяло, натянула сапоги и подошла к столу. Волосы её растрепались, лицо было припухшим со сна, но глаза смотрели ясно.

Фрея разложила кашу по мискам, налила травяной настой. Они сели за стол напротив друг друга.

Некоторое время ели молча. Фрея не спешила начинать разговор, а Эйра, казалось, боялась спросить.

Наконец, Фрея отодвинула миску и посмотрела на девушку.

— Я иду, — сказала она.

Эйра замерла, не донеся ложку до рта.

— Правда?

— Правда. Но помни: я не обещаю, что смогу помочь. Я посмотрю на эту рану. Если пойму, что это выше моих сил, — вернусь.

— Я понимаю, — быстро кивнула Эйра. — Спасибо.

— Не благодари. Пока не за что.

Она встала и начала собираться. Дорожный мешок, который она приготовила ещё вчера, стоял у двери. Она проверила его содержимое: сушёные травы, хлеб, кусок сыра, фляга для воды, тёплый плащ. К поясу прицепила кинжал, на плечи накинула дорожный плащ, взяла посох.

Эйра тем временем собрала свои вещи: поправила сумку, надела сапоги, застегнула плащ. Она выглядела взволнованной, но счастливой.

— Готовы? — спросила Фрея.

— Да.

Они вышли из дома. Туман ещё не рассеялся, и поляна казалась призрачной. Фрея заперла дверь на деревянный засов и на мгновение замерла, глядя на свой дом.

Этот дом был её убежищем, её тюрьмой, её единственным домом на протяжении многих лет. Покидать его было страшно.

— Я вернусь, — тихо сказала она, и в этот раз слова прозвучали как обещание.

Она повернулась и пошла по тропе, ведущей на восток. Эйра последовала за ней.

Лес встретил их тихим шорохом капель, падающих с листьев, и свежим запахом мокрой хвои. Фрея шла первой, уверенно прокладывая путь, Эйра — следом, стараясь не отставать.

Они не разговаривали. Каждая была погружена в свои мысли.

Фрея думала о том, что ждёт их впереди. О ране, о пожирателях, о магии, которую она не смогла понять тогда и, возможно, не поймёт сейчас. Но рядом с ней шла Эйра — живое напоминание о том, что даже в самой тёмной ночи можно найти свет.

И это давало ей силы идти.

Глава 5. Первые шаги

К полудню они вышли к ручью — широкому, спокойному, с прозрачной водой, в которой отражались нависшие ветви. Фрея остановилась на берегу, сняла мешок и опустилась на большой плоский камень.

— Привал, — сказала она. — Поедим.

Эйра с облегчением села рядом, стянула сапоги и вытянула ноги. Достала из сумки хлеб, завернутый в тряпицу, и головку сыра. Фрея вынула сушёное мясо и несколько яблок.

Они ели молча, слушая журчание воды. Ветер шевелил листву, где-то стучал дятел, и лес казался мирным, почти забывшим о том, что где-то на востоке земля истекает тьмой.

— Вы были советницей короля, — произнесла Эйра, разламывая яблоко пополам.

— Была, — ответила Фрея.

— Как это — стоять рядом с властью?

Фрея усмехнулась.

— Это как держать в руках змею. Ты думаешь, что контролируешь её, но на самом деле она лишь ждёт момента, чтобы ужалить.

— Мой отец говорил, что Совет магов — это болото, которое засасывает.

— Твой отец был мудрым человеком.

— Он не был магом. Просто служил писцом при дворе.

Но он много видел.

Фрея откусила кусок сыра и задумалась.

— А ты? — спросила она. — Почему пошла преподавать историю, а не осталась при дворе?

— Я и есть при дворе, — улыбнулась Эйра. — Просто в другой роли. Мне всегда нравились книги. Старые хроники, легенды, языки. В этом есть что-то... вечное. Люди приходят и уходят, а слова остаются.

— Слова тоже лгут, — заметила Фрея.

— Да. Но иногда в них прячется правда, которую все забыли.

Они снова замолчали. Ручей тихо журчал, и Фрея, глядя на воду, поймала себя на том, что впервые за долгое время не думает о прошлом. Наверное, потому, что рядом был кто-то живой, кто отвлекал её от мрачных мыслей.

— Я не спрашиваю, почему ты ушла из столицы тайком, — сказала она, не глядя на Эйру. — Но если Совет узнает, что ты помогаешь мне, у тебя будут неприятности.

— Я знаю, — спокойно ответила Эйра. — Но у меня не было выбора.

— Почему ты так уверена, что я могу помочь?

— Потому что моя бабушка верила в вас до конца. И потому что в архивах я нашла кое-что.

Фрея перевела на неё взгляд.

— Что именно?

— Упоминания о ритуале, который может закрыть раз-

лом. Но он требует двух магий: чистой и... той, которую называют грязной.

Фрея напряглась.

— Ты хочешь сказать, что нам нужен ведьмак?

— Не просто ведьмак, — тихо сказала Эйра. — Сильный. Тот, кто знает свою магию. В столице таких нет. Их почти не осталось.

Фрея нахмурилась.

— Я не работаю с ведьмаками.

— А придётся, — мягко произнесла Эйра. — Если мы хотим остановить рану.

Фрея отвернулась, глядя на воду. Её пальцы сжались на коленях.

Мысль о сотрудничестве с носителем запретной магии вызвала отторжение. Она всю жизнь считала ведьмачью магию опасной, нестабильной, грязной. Совет учил её этому с детства. Но теперь, когда она своими глазами видела, к чему приводит незнание этой магии, она уже не была так уверена.

— Посмотрим, — сказала она наконец. — Сначала доберёмся до места. А там решим.

Эйра кивнула.

Они снова замолчали. Фрея смотрела на ручей, на то, как вода огибает камни, не останавливаясь, не оглядываясь. И думала, что, возможно, пришло время и ей научиться течь вперёд, не цепляясь за прошлое.

После обеда они продолжили путь.

Лес постепенно менялся. Сосны уступали место лиственным деревьям, под ногами всё чаще попадались корни и камни. Тропа стала шире — здесь уже проходили звери, а может, и люди.

Фрея замечала следы: отпечатки копыт, сломанные ветки, примятую траву. Всё это было старым, но она всё равно оставалась настороже.

Ближе к вечеру они вышли на старую дорогу, поросшую травой и молодым кустарником. Камни, когда-то уложенные ровно, теперь потрескались и поросли мхом. Но идти по ней было легче, чем по лесу.

— Это старый тракт? — спросила Эйра.

— Нет, до него ещё дней пять пути. Но он ведёт туда.

— Значит, мы на верном пути.

Фрея кивнула.

Они шли до сумерек. Когда солнце начало опускаться за деревья, Фрея остановилась на небольшой поляне у дороги.

— Здесь заночуем.

Она быстро обустроила лагерь: выкопала ямку для костра, обложила её камнями, собрала хворост. Эйра помогала ей, и к тому времени, как стемнело, огонь уже весело потрескивал.

Они сели у костра, завернувшись в плащи. Фрея поставила на огонь котелок с водой, бросила травы и крупу. Над поляной поплыл запах еды.

— Завтра выйдем к предгорьям, — сказала Фрея. — Там

могут быть первые поселения. Узнаем новости.

— Вы думаете, рана уже добралась до них?

— Не знаю. Но если она растёт так быстро, как ты говоришь, то скоро доберётся.

Эйра притихла, глядя на огонь.

— Я видела, как она действует, — тихо произнесла она.

— Ещё в столице, до того, как ушла. Один из магов вернулся из экспедиции. Он был... пустой. Глаза открыты, но в них ничего. Он не узнавал жену, не отвечал на вопросы. А через два дня умер.

Фрея ничего не ответила. Она знала, что такое пустота, оставленная пожирателями. Видела таких людей после прошлой войны с разломом.

— Мы остановим это, — сказала она, и в её голосе впервые прозвучала твёрдая уверенность. — Остановим.

Эйра подняла на неё глаза и слабо улыбнулась.

— Я верю вам.

Они сидели у костра до глубокой ночи, слушая треск дров и шум ветра. А потом легли спать, и впервые за долгое время Фрея уснула быстро, без кошмаров.

Глава 6. Ночлег под дубами

Дорога вела их всё дальше на восток.

К вечеру второго дня пути лес начал редеть. Сосны уступали место дубам и букам, под ногами всё чаще попадались камни, поросшие мхом, а воздух стал суше и теплее. Фрея шла впереди, привычно огибая корни и неглубокие рытвины, и посох её тихо постукивал по утоптанной земле.

Эйра не отставала. Она шагала чуть позади, стараясь ступать след в след, и лишь изредка позволяла себе остановиться, чтобы перевести дух. Фрея замечала это краем глаза, но не сбавляла шаг: дорога предстояла долгая, и чем быстрее они привыкнут друг к другу, тем лучше.

Лес вокруг жил своей обычной жизнью. В кронах перекликались птицы, в кустах шуршали мелкие звери, где-то далеко стучал дятел. Солнце, клонившееся к закату, пробивалось сквозь листву косыми золотыми лучами, и в этих лучах плясали пылинки, похожие на крошечные искры.

Фрея глубоко вдыхала запахи леса. За годы одиночества она научилась различать их, как слова: вот пахнет сырой землёй после дождя, вот — смолой, а вот — звериной тропой, проходящей где-то неподалёку. Этот лес был здоров. Он ещё не чувствовал близости Раны.

— Мы успеем до темноты? — спросила Эйра, переводя дыхание.

— Да, — ответила Фрея. — Тут недалеко есть хорошее место. Старые дубы у ручья.

— Вы знаете эти места?

— Я знаю весь этот лес.

— Вы часто уходили так далеко от дома?

Фрея помолчала.

— Иногда. Когда нужно было собрать редкие травы или проверить, не изменилось ли что-то.

— И как? Изменилось?

— Пока нет. Но скоро изменится.

Она не стала объяснять, и Эйра не переспросила.

Через час, когда солнце уже наполовину спряталось за горизонтом, они вышли к небольшой поляне, окружённой вековыми дубами. Ветви их сплетались высоко над головой, образуя живой шатёр, сквозь который ещё проглядывало светлое небо. В центре поляны журчал ручей, бегущий по каменистому руслу, и вода его была чистой и холодной.

— Здесь и заночуем, — сказала Фрея, снимая мешок.

Эйра с облегчением опустилась на траву, стянула сапоги и пошевелила пальцами.

— Кажется, я стёрла пятку, — призналась она.

— Покажи.

Эйра замялась, но всё же вытянула ногу. На пятке и правда наливалась краснота, кожа была натёрта, но не до крови.

— Ничего страшного, — сказала Фрея. — Вечером сделаю мазь. Пока походи босиком.

Она оставила Эйру у ручья, а сама принялась обустроить лагерь. Собрала сухой хворост, выкопала неглубокую ямку, обложила её камнями. Достала из мешка трут и огниво, но прежде чем разжечь огонь, наклонилась и прошептала над ветками несколько слов.

Пламя вспыхнуло сразу — ровное, жаркое, почти без дыма. Фрея не часто пользовалась магией в дороге, но здесь, вдали от дома, не хотелось тратить время на бесполезные попытки.

Эйра наблюдала за ней с интересом.

— Вы всегда так зажигаете огонь? — спросила она.

— Когда нужно быстро, — ответила Фрея. — Но лучше уметь и без магии. Магия в дороге — как соль: важна, но не заменит хлеба.

— Мой отец говорил похоже. Только про знания.

— Он был прав.

Фрея повесила котелок над огнём, набрала воды из ручья. Пока вода грелась, она подошла к кустам на краю поляны, сорвала несколько листьев подорожника и вернулась к Эйре.

— Дай ногу.

Эйра послушно вытянула ногу. Фрея опустилась на корточки, растёрла листья между пальцами, чтобы выступил сок, и осторожно приложила к натёртому месту. Кожа была тёплой, и от прикосновения Эйра чуть вздрогнула.

— Потерпи, — сказала Фрея. — К утру заживёт.

— Спасибо.

— Это не магия. Обычный подорожник.

— Всё равно спасибо.

Фрея кивнула и вернулась к костру. В котелок уже можно было бросать травы и крупу. Она добавила сушёных грибов, щепотку соли, несколько листьев дикой мяты. Над поляной поплыл густой аромат, и Эйра вдруг почувствовала, как сильно проголодалась.

Они ели молча, сидя у огня. Вода в ручье тихо журчала, ветер шевелил листву, и где-то вдалеке заухал филин. Ночь опускалась на лес мягко, без резких переходов, и в этой тишине было что-то почти мирное.

— Вы когда-нибудь боялись темноты? — спросила Эйра, глядя на пламя.

Фрея задумалась.

— Давно. Ещё до того, как узнала, что настоящая тьма живёт не в лесу, а внутри людей.

Эйра перевела на неё взгляд.

— Вы говорите о Совете?

— Не только. Обо всех, кто боится непонятного и потому уничтожает его.

— Как ведьмаков?

Фрея не ответила сразу. Она смотрела на огонь, и в её амethystовых глазах дрожали отблески пламени.

— Да, — произнесла она. — Как ведьмаков.

Эйра отставила миску и обняла колени.

— Я всё думаю о том, что вы сказали. Что нужен ведьмак.

Сильный. Но где его искать? В столице их нет.

— В столице их нет, — согласилась Фрея. — Но они есть в глуши. Те, кто выжил, не стремятся к людям.

— Вы знали кого-то из них?

Фрея покачала головой.

— Нет. Но я знаю, где они могли укрыться. Есть места, куда Совет не совался. Леса, горы, старые руины.

— И вы думаете, мы найдём там помощь?

— Не знаю. Но если ритуал требует их магии, выбора у нас нет.

Эйра замолчала. Она смотрела на звёзды, проступавшие сквозь кроны, и о чём-то думала.

— А если ведьмак не захочет помогать? — тихо спросила она.

— Тогда я его заставлю, — спокойно ответила Фрея.

Эйра улыбнулась краем губ.

— Почему-то я не сомневаюсь.

Они посидели ещё немного, слушая ночь. Потом Фрея поднялась, обошла поляну по кругу, что-то шепча. На земле вспыхнули и погасли едва заметные линии — охранный круг.

— Теперь можно спать, — сказала она. — Если кто-то войдёт в круг, я узнаю.

Эйра устроилась на мягком мху, подложив под голову сумку. Фрея легла по другую сторону костра, завернувшись в плащ.

— Фрея, — позвала Эйра.

— М?

— Как вы думаете, мы успеем?

Фрея не сразу ответила. Она смотрела в небо, на звёзды, на тёмные кроны, и думала о том, что завтра они продолжат путь, а через несколько дней увидят то, от чего она бежала много лет.

— Успеем, — сказала она. — Потому что у нас нет другого выхода.

Эйра ничего не ответила, но Фрея слышала, как она тихо вздохнула и повернулась на бок.

Сон пришёл не сразу. Фрея лежала с открытыми глазами, слушая ночные звуки, и думала о ведьмаках. О тех, кого она никогда не встречала, но кого всю жизнь училась презирать.

Теперь ей предстояло искать их.

И, возможно, доверить им свою жизнь.

Глава 7. На восток

Утро выдалось ясным и прохладным.

Фрея проснулась первой, как всегда. Она лежала несколько минут, глядя в небо, которое светлело сквозь кроны, и прислушивалась к лесу. Птицы уже пели — тихо, осторожно, но без тревоги. Охранный круг не был потревожен.

Она села, размяла плечи, поправила плащ. Эйра всё ещё спала, свернувшись под одеялом, и Фрея не стала её будить. Вместо этого она подошла к ручью, умылась ледяной водой, набрала полный котелок и вернулась к костру.

Огонь почти погас, но угли ещё тлели. Фрея раздула их, подбросила сухих веток. Через несколько минут над поляной поднялся тонкий дымок, и вода начала нагреваться.

Она достала из мешка горсть сушёных трав и бросила в котелок. Запахло мятой и ромашкой. Фрея сидела у огня, глядя, как занимается пламя, и мысли её текли спокойно.

Сегодня им предстояло выйти к предгорьям. Где-то там, за холмами, начинались земли, которые уже могли быть тронуты Раной. Фрея не знала, что они найдут, но старалась не думать об этом. Она давно научилась жить настоящим мгновением, не забегая вперёд.

— Доброе утро, — раздался голос Эйры.

Фрея обернулась. Девушка сидела на своём плаще, сонно щурясь.

— Доброе, — ответила она. — Иди умойся. Завтрак скоро будет.

Эйра кивнула, встала и пошла к ручью. Вернулась она посвежевшей, с мокрыми волосами, забранными в небрежный узел.

Они позавтракали остатками вчерашней каши, разогретой на костре, и запили травяным настоем. Еды оставалось мало, но Фрея знала, что к вечеру они должны выйти к небольшому поселению, где можно будет пополнить припасы.

— Как пятка? — спросила она, когда они собрались в путь.

— Лучше, — ответила Эйра. — Спасибо.

— Тогда идём.

Они покинули поляну и снова вышли на старую дорогу. Та вилась между холмами, то поднимаясь, то опускаясь, и с каждым часом лес становился реже. Вместо него появлялись каменистые склоны, поросшие кустарником, и сухие травы, качавшиеся под ветром.

К полудню они поднялись на вершину невысокого холма. Отсюда открывался вид на долину — широкую, покрытую редкими деревьями и полями, которые уже давно не возделывались. Где-то вдалеке темнела полоса леса, а за ней, едва различимые в дымке, высились горы.

— Это предгорья? — спросила Эйра.

— Да, — ответила Фрея. — За ними — восточные земли.

— А где Рана?

— Дальше. За старым трактом. Возможно, мы почувствуем её раньше, чем увидим.

Они постояли немного, глядя на долину, и продолжили путь.

Дорога стала шире и заметнее. На ней появились свежие колеи от повозок, конский навоз, следы подков. Фрея нахмурилась.

— Люди здесь проезжали, — сказала она. — Недавно.

— Может быть, беженцы?

— Может быть. Или торговцы.

Она не стала развивать мысль, но насторожилась. Торговцы редко заезжали так далеко, если не искали выгоды. А беженцы... беженцы не останавливались надолго в местах, откуда бежали.

К вечеру они вышли к небольшой реке, через которую был перекинут каменный мост. На другом берегу виднелись дома — приземистые, каменные, с соломенными крышами. Из труб поднимался дым.

— Поселение, — сказала Фрея. — Здесь переночуем.

Они перешли мост и направились к домам. У околицы их встретил старик с собакой. Пёс залаял, но старик остановил его, подняв руку.

— Вы откуда? — спросил он, подозрительно оглядывая путниц.

— С запада, — ответила Фрея. — Ищем ночлег и еду.

Заплатим.

Старик помолчал, глядя на её посох, на медальон, выглядывавший из-под плаща, на Эйру, стоявшую чуть позади.

— Проходите, — наконец сказал он. — Трактир в центре. Только у нас тут беспокойно.

— Что случилось? — спросила Эйра.

— Говорят, на востоке земля гниёт, — старик сплюнул. — И люди пропадают. Так что не выходите ночью.

Он развернулся и ушёл, не дожидаясь ответа. Собака ещё раз гавкнула и потрусил за ним.

Фрея и Эйра переглянулись.

— Похоже, мы ближе, чем думали, — сказала Фрея.

Они вошли в деревню.

Глава 8. Трактир на краю

Деревня встретила их настороженной тишиной.

Дома стояли плотно, смыкаясь каменными боками, будто искали друг у друга защиты. Окна были закрыты ставнями, хотя солнце ещё не село. Лишь изредка какая-нибудь дверь приоткрывалась, и в щели мелькало бледное лицо, чтобы тут же исчезнуть. Собаки не лаяли — они лежали у порогов, прижав уши, и провожали путниц взглядами.

Фрея шла спокойно, не оглядываясь. Эйра держалась чуть позади, и её рука то и дело касалась лямки сумки, будто та могла защитить.

В центре деревни, у колодца, стоял трактир — приземистое здание с тёмной черепичной крышей и вывеской, на которой когда-то была нарисована кружка, но краски выцвели, остались только серые контуры. Из приоткрытой двери пахло дымом, хлебом и кислым пивом.

— Нам сюда, — сказала Фрея и толкнула дверь.

Внутри было полутемно. Несколько столов, грубо сколоченных, лавки, очаг в дальнем углу. У огня сидели двое мужчин — один старый, сгорбленный, другой помоложе, с загорелым лицом. Они замолчали, когда вошли путницы, и уставились на них.

Трактирщик — грузный мужчина с засаленным фартуком — вышел из-за стойки, вытирая руки тряпкой.

— Добрый вечер, — произнёс он осторожно. — Вы проездом?

— Да, — ответила Фрея. — Нужна комната на ночь и еда. Трактирщик окинул её взглядом, задержался на посохе и медальоне, но ничего не сказал. Только кивнул:

— Комната есть. Одна, с двумя кроватями. Ужин — похлёбка и хлеб.

— Хорошо.

Фрея бросила на стол несколько медных монет. Трактирщик сгрёб их и кивнул на лестницу в углу.

— Вторая дверь наверху. Сейчас принесу еду.

Они поднялись. Комната была маленькой, но чистой: две узкие кровати, стол с тазом, окно, выходившее на улицу. Фрея сняла плащ, повесила на крюк, села на край кровати. Эйра опустилась на вторую, с облегчением вытянув ноги.

— Здесь тревожно, — тихо сказала Эйра.

— Люди напуганы, — ответила Фрея. — Это можно понять.

— Вы заметили, как они на нас смотрели?

— Да. Они боятся чужаков. Это нормально.

В дверь постучали. Трактирщик принёс поднос с двумя мисками похлёбки, ломтем хлеба и кружками с водой. Поставил на стол, буркнул «приятного» и вышел.

Они сели ужинать. Похлёбка была густой, с мясом и кореньями, и Эйра ела с аппетитом, хотя и поглядывала на Фрею.

— Вы не голодны? — спросила она.

— Голодна, — ответила Фрея, но к ложке не притронулась. — Просто думаю.

— О чём?

— О том, что здесь происходит. Этот старик у околицы сказал, что на востоке земля гниёт. Значит, слухи уже дошли.

— Это плохо?

— Это значит, что Рана растёт быстрее, чем мы предполагали.

Эйра отложила ложку.

— Что мы будем делать?

— Завтра спросим местных. Узнаем, что они видели. Может быть, кто-то добирался с востока и расскажет подробнее.

— А если они не захотят говорить?

— Захотят, — спокойно сказала Фрея. — Страх делает людей разговорчивыми.

Она наконец принялась за еду. Похлёбка была горячей и сытной, и Фрея почувствовала, как внутри разливается тепло. Она не привыкла к людным местам, но здесь, в этой полупустой комнате, с Эйрой напротив, ей было почти спокойно.

После ужина они спустились вниз. Фрея хотела послушать разговоры, а заодно узнать, не останавливались ли в трактире путники с востока.

Внизу по-прежнему сидели те двое. Молодой мужчина с загорелым лицом поднял голову, когда они вошли, и прово-

дил их взглядом до стола.

Фрея села на лавку у стены, Эйра — рядом. Они заказали горячего настоя из трав. Трактирщик подал кружки и снова отошёл.

С минуту в зале было тихо. Потом старик у огня, не оборачиваясь, произнёс:

— Вы, стало быть, с запада?

— Да, — ответила Фрея.

— И куда путь держите?

— На восток.

Старик хмыкнул.

— На восток? В такое время? Смелые вы люди. Или глупые.

Фрея не ответила. Она спокойно пила настой, ожидая.

Молодой мужчина повернулся к ним.

— Вы не знаете, что там творится? — спросил он.

— Знаем, — сказала Эйра. — Потому и идём.

— Тогда вы безумцы, — он покачал головой. — Люди отсюда бегут, а вы навстречу.

— Что вы слышали? — спросила Фрея, ставя кружку на стол.

Мужчина переглянулся со стариком. Тот махнул рукой.

— Говори, — сказал он. — Хуже не будет.

Молодой вздохнул, подсел ближе.

— Меня зовут Дарен. Я здешний, но брат мой жил у восточного тракта. Деревня его называлась Сосновый Лог. Так

вот, две недели назад я поехал его провести. И не доехал.

Он замолчал, глядя в кружку.

— Там, за холмами, уже не земля, а чёрная каша. Всё мертво. Деревья стоят серые, как пепел. Трава в пыль рассыпается. И запах... — он скривился. — Пахнет гнилью и чем-то сладким, будто мёд протух.

— А люди? — тихо спросила Эйра.

— Люди ушли. Кто успел. Деревни пустые, дома брошены. Но я видел... видел то, что из земли вылезло.

Он сглотнул.

— Это не зверь и не человек. Чёрное, скользкое, как смола, только движется. Глаз нет, но оно знает, куда ползти. Я видел, как оно коснулось овцы. Та упала и больше не поднялась. И шерсть с неё слезла за минуту, будто сгнила за год.

Фрея слушала молча. В её глазах не отражалось ничего.

— Маги там были? — спросила она.

— Приходили, — кивнул Дарен. — Из города. Только толку не было. Они машут руками, свет из пальцев, а твари знай ползут. Один маг упал, когда та тварь до него дотронулась. Его товарищи унесли, но он был как пустой мешок. Глаза открыты, а внутри никого.

За столом повисла тишина. Старик у огня вздохнул.

— Дурное место, — сказал он. — Я ещё помню, как мой дед рассказывал про такое же. Говорил, что это земля сама болеет. И что лечить её некому.

Фрея перевела на него взгляд.

— А что ещё говорил твой дед?

Старик пожал плечами.

— Да разное. Будто в старину умели с этим справляться. Были те, кто знал землю и её силу. Но потом их изгнали.

— Кого? — спросила Эйра.

— А я знаю? — старик махнул рукой. — Может, ведунов каких. Или тех, кого теперь и не поминают.

Фрея и Эйра переглянулись.

— А где сейчас эти существа? — спросила Фрея. — Далеко отсюда?

Дарен покачал головой.

— Точно не знаю. Я слышал, что твари ползут на запад. Медленно, но ползут. Если так пойдёт, через несколько дней будут у этой деревни.

Старик поднялся.

— Поэтому мы и сидим с закрытыми ставнями, — сказал он. — А вы, если не дуры, поворачивайте назад.

Фрея ничего не ответила. Она допила настой, встала и положила на стол ещё монету.

— Спасибо за рассказ, — сказала она. — Мы останемся до утра.

И пошла к лестнице. Эйра последовала за ней.

В комнате было темно. Фрея зажгла свечу, поставила на подоконник и села на кровать.

— Это оно, — тихо сказала Эйра. — То, о чём вы рассказывали.

— Да, — ответила Фрея. — Только теперь Рана ближе, чем я думала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.